

Власть искусства и влияние личности художника чрезвычайно возросли в европейской культуре второй половины XIX в. В 70-х гг. XVIII в., когда, например, Гайдн, будучи уже знаменитым капельмейстером, должен был за княжеской трапезой сидеть по чину вместе с прислугой, нельзя было и представить себе, что через столетие баварский король станет тратить огромные средства, чтобы выполнить фантастический замысел покровительствуемого им опального композитора. Необычность ситуации состояла в том, что композитор сочинил неслыханное по своим масштабам произведение, исполнение которого, рассчитанное на четыре вечера, требовало, по замыслу автора, постройки специального театра! Это была тетралогия Рихарда Вагнера «Кольцо нибелунга».

За столетие значительно изменилась РОЛЬ музыкального искусства в общественном сознании. Постепенно вместо декорации придворного и аристократиче-

ского быта музыка становится средоточием возвышенных поэтических идей и концепций, в особенности в оперном театре (после Моцарта) и в симфоническом жанре (после Бетховена). Теперь она не только теши^т, но и воспитывает душу, не столько развлекает слушателя, сколько говорит с ним, пробуждая поэтическую мысль. Море, в которое «впадают» обе названные классические жанровые «реки» — оперная и симфоническая, — творчество Рихарда Вагнера (1813-1883). Даже не море, а (если продолжить сравнение) водопад, настолько его идеи — как музыкальные, так и поэтически-мировоззренческие — носили характер революционного, героического порыва, чуждого всякому компромиссу. Он был рыцарем романтической мечты о вечно молодой жизни человека в его слиянии с природой, об искусстве как способе существования, о высоком призвании художника, напоминающего человечеству о высших истинах.